

В. И. Покровский

Алексей Константинович Толстой

Его жизнь и сочинения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. И. Покровский**
Алексей Константинович Толстой: Его жизнь и сочинения / В. И. Покровский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 334 с.

ISBN 978-5-517-97898-1

Сборник историко-литературных статей.

ISBN 978-5-517-97898-1

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ третьемъ изданіи помѣщены слѣдующія новыя статьи:
Одухотворенность любви въ поэзіи Толстого, *Панова*. —
Любовь къ народному достоинству одна изъ характерныхъ
чертъ поэзіи Толстого, *Меньшикова*. — Природа въ поэзіи
Толстого, *изъ Н. Чт.*

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стран.</i>
Дѣтство Толстого, его служба и жизнь въ теченіе 40-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ, <i>Левенстима</i>	1
Періодъ расцвѣта поэтической дѣятельности А. Толстого, <i>К. Покровскаго</i>	13
Эстетическая, утилитарно-рассудочная и историческая критика, <i>Астафьева</i>	20
Сущность художественнаго эстетическаго впечатлѣнія, <i>его же</i>	26
Отношеніе поэта къ обществу и общественной жизни, <i>Аммона</i>	33
Графъ А. Толстой и современная ему критика, <i>К. Покровскаго</i>	43
Критика и публика времени А. Толстого, <i>Щебальскаго</i>	54
А. Толстой — борецъ за права красоты и за жизненные права человѣческой личности, <i>Соловьева Вл.</i>	56
Отношеніе А. Толстого къ русской современной и общественной жизни, <i>Аммона и Ор. Миллера</i>	60
Поэтическое творчество, сила поэзіи и связь ея съ природою, по возвращенію А. Толстого, <i>Аммона</i>	69
Народность въ произведеніяхъ А. Толстого, <i>Ор. Миллера</i>	73
Общее содержаніе поэзіи Толстого и ея форма, <i>Щебальскаго</i>	77
Нравственная бодрость, народность и религіозность, какъ основныя черты поэзіи Толстого въ связи съ общимъ обзоромъ его поэтической дѣятельности, <i>А.</i>	81
Признаки поэтическаго дарованія Толстого въ первомъ его произведеніи — «Упырь», <i>Бѣлинскаго</i>	90
Разсказъ «Упырь», какъ «удивительно-сложный фантастическій узоръ на канвѣ обыкновенной реальности», <i>Соловьева Вл.</i>	94
Религіозные мотивы поэзіи А. Толстого, <i>Щебальскаго</i>	94
Іоаннъ Дамаскинъ, <i>Ор. Миллера, Павлова</i>	98
Религіозно-національные мотивы поэзіи А. Толстого, <i>Котляревскаго</i>	104
Сѣдая старина подъ перомъ А. Толстого, <i>Щебальскаго</i>	106
Родная исторія въ освѣщеніи А. К. Толстого, <i>Аммона</i>	109
Общее содержаніе романа: «Князь Серебряный», <i>Евстафьева</i>	116
Основная черта въ романѣ Толстого: «Князь Серебряный», <i>кн. Цертеллева</i>	117
Историческое и художественное значеніе романа «Князь Серебряный», <i>Евстафьева</i>	118
Характеристика князя Серебрянаго, <i>М. Соколова</i>	121
Іоаннъ Грозный въ произведеніяхъ Толстого, <i>изъ Кіевлянина 1876 г. № 4.</i>	124
Трилогія Толстого, какъ воплощеніе художественной правды, <i>кн. Д. Цертеллева</i>	128
Трилогія Толстого, какъ національная трагедія, <i>Котляревскаго</i>	144
Достоинства и нѣкоторые недостатки «безсмертной» трилогіи Толстого, <i>Краснова</i>	151
Содержаніе, интрига и характеристика дѣйствующихъ лицъ въ «Смерти Іоанна Грознаго», <i>изъ Недѣли за 1866 г.</i>	161
Художественное воссозданіе историческихъ характеровъ въ «Смерти Іоанна Грознаго», <i>А.</i>	169
Трагизмъ въ характерѣ Іоанна въ связи съ мученіями его мятежной души, съ крайностями страстей и внезапной смѣной противоположныхъ ощущеній, <i>А. Никитенка</i>	175
Идея и главные характеры въ трагедіи: «Федоръ Ивановичъ» по возвращенію А. Толстого, <i>А. Толстого</i>	196
Чувство исторической правды въ трагедіи Толстого: «Царь Федоръ Ивановичъ», <i>Анненкова</i>	209
Задача трагедіи «Борисъ Годуновъ» и ея выполненіе, <i>Павлова</i>	225
Основная идея «Донъ-Жуана», <i>кн. Цертеллева</i>	246
Равносторонность и глубина содержанія «Донъ-Жуана», <i>Саломонъ</i>	254
Характеристика Донъ-Жуана, <i>его же</i>	264
Востокъ и Западъ въ повѣстическомъ изображеніи А. Толстого, <i>Н. Котляревскаго</i>	272
Одухотворенность любви къ поэзіи Толстого, <i>Панова</i>	274
Любовь къ народному достоинству одна изъ характерныхъ чертъ поэзіи Толстого, <i>Меньшикова</i>	278
Природа въ поэзіи Толстого, <i>изъ Н. Чт.</i>	281
Поэтическая лѣтوپись душевныхъ настроеній въ произведеніяхъ А. Толстого, <i>Бѣльскаго</i>	283
Гр. А. К. Толстой въ его стихотвореніяхъ, <i>кн. Д. Цертеллева</i>	290
А. Толстой, какъ художественная натура, <i>Александровскаго</i>	305
А. Толстой, какъ писатель и человѣкъ, <i>Ор. Миллера, Александровскаго и Тургенева</i>	307
Историческое значеніе поэзіи графа А. К. Толстого, <i>Котляревскаго</i>	316

Дѣтство Толстого, его служба и жизнь въ теченіе 40-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ.

Графъ А. К. Толстой родился 24 августа 1817 года въ Петербургѣ, въ богатой дворянской семьѣ. Его мать, Анна Алексѣевна Перовская, которая славилась въ высшемъ обществѣ столицы своимъ умомъ и красотою, вышла въ 1816 году замужъ за графа Константина Петровича Толстого, брата извѣстнаго скульптора и вице-президента академіи художествъ. Бракъ этотъ не былъ счастливъ, и, вскорѣ послѣ рожденія сына, супруги развѣхались. Графъ К. П. Толстой, женившись во второй разъ, былъ значительно старше своей молодой жены; уступалъ ей и по уму и по образованію. По крайней мѣрѣ, братъ его, Ѳ. П. Толстой, цѣнившій свою невѣстку, высказался по поводу этого разрыва въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Братъ Константинъ никогда и не долженъ былъ жениться на Аннѣ Алексѣевнѣ. Она слишкомъ умна для него... Тутъ ладу и ожидать было трудно...»¹⁾.

Немедленно послѣ разрыва съ мужемъ, графиня Анна Алексѣевна съ шестинедѣльнымъ ребенкомъ покинула Петербургъ и поселилась на югѣ, въ имѣніи Красный-Рогъ, Мглинскаго уѣзда, Черниговской губерніи. Съ этого времени всѣ связи съ семьей Толстыхъ, съ которыми раньше графиню соединяла самая тѣсная дружба, были прерваны²⁾.

Анна Алексѣевна была не только умная, но и безпредѣльно добрая женщина³⁾, которая всю свою любовь сосредоточила на своемъ сынѣ и сумѣла сдѣлать изъ него хорошаго человѣка. Въ трудной работѣ воспитанія «Алеши» графиня нашла полную поддержку въ своемъ братѣ, Алексѣѣ Алексѣевичѣ Перовскомъ, который всей душой привязался къ ребенку и замѣнилъ ему отца. Въ виду того вліянія, которое этотъ интересный человѣкъ оказалъ на всю дальнейшую судьбу графа А. К. Толстого, необходимо нѣсколько остановиться на немъ и на той семьѣ, въ которой онъ родился⁴⁾.

¹⁾ Воспоминанія его дочери, М. Ѳ. Каменской («Историческій Вѣстникъ» 1894 г., т. 55, стран. 307).

²⁾ Воспоминанія Ек. Ѳ. Юнге, второй дочери графа Ѳ. П. Толстого («Вѣстникъ Европы» 1905 г., т. II, стран. 801).

³⁾ Воспоминанія Льва Жемчужникова («Вѣстникъ Европы» 1899 г., № 11).

⁴⁾ А. Кирпичниковъ. Былыя знаменитости русской литературы. Антоній Погорьельскій (А. Перовскій). «Истор. Вѣстн.» 1870 г., октябрь.

Алексѣй Алексѣевичъ Перовскій и его сестра были побочныя дѣти извѣстнаго вельможи Александровскаго времени, графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго и дѣвницы Марьи Михайловны Соболевской. Семья эта была очень многочисленна: кромѣ Алексѣя и Анны, у графа было еще два сына — Василій и Левъ и пять дочерей: Прасковья, Елизавета, Ольга, Марія и Софья¹⁾. Въ 307 году всѣ эти дѣти, по Высочайшему повелѣнію, были узаконенъ, получили дворянское званіе и фамилію Перовскихъ, отъ подмосковнаго имѣнія ихъ отца, которое называлось Перово. Благодаря ліянію, средствамъ и обширнымъ связямъ графа Алексѣя Кирилловича, который при Александрѣ I былъ министромъ народнаго просвѣщенія, дѣти его получили прекрасное образованіе и блестяще поили по службѣ; его сынъ Василій былъ генераль-губернаторомъ въ Оренбургѣ, другой — Левъ — министромъ внутреннихъ дѣлъ; дажъ Алексѣй, который не отличался усердіемъ къ службѣ, а увллкался литературой и искусствомъ, былъ назначенъ попечителемъ хавковскаго учебнаго округа и состоялъ въ этой должности съ 185 по 1830 годъ. Помимо связей графъ А. К. Разумовскій оставилъ дтямъ большія средства, которыя достались ему въ видѣ обширныхъ помѣстій его отца, Кирилла Разумовскаго, послѣдняго гетмана Галороссіи. Главное изъ этихъ имѣній было мѣстечко Почепъ, Млинскаго уѣзда, гдѣ до своей смерти, которая послѣдовала въ 1822 году, жилъ самъ графъ Алексѣй Кирилловичъ; по сосѣдству были расположены помѣстья его дѣтей: Погорѣльцы, въ которомъ поселился А. А. Перовскій, и Красный-Рогъ, гдѣ въ старой гетманской усадбѣ, въ красивомъ охотничьемъ домѣ, построенномъ знаменитымъ архитекторомъ Растрелли, жила графиня Анна Алексѣевна Толстая.

Дворецъ этотъ, какъ и всѣ загородныя дома гетмана, былъ деревянный, но отличался красотой фасада и удобствомъ расположенія комнатъ. Онъ стоялъ вдаль отъ крестьянскихъ хатъ, и широкія липовыя аллеи вели къ его главному подъѣзду; съ другой стороны къ дому примыкалъ обширный садъ, спускавшійся къ красивой рѣкѣ. Средину зданія занимала большая столовая, надъ которой былъ устроенъ бельведеръ, откуда открывался прекрасный видъ на всю усадьбу, рѣку и безграничныя лѣсныя дали. Не было здѣсь лишней роскоши, по весь домъ производилъ впечатлѣніе барской усадьбы, въ которой все красиво, просто и удобно.

Мы такъ подробно остановились на описаніи усадьбы Краснаго-Рога потому, что въ этомъ имѣніи маленькій Алеша провелъ свое счастливое дѣтство. Мальчикомъ онъ бѣгалъ по саду и по окружающимъ лѣсамъ, а юношей — читалъ и мечталъ, сидя подъ тѣнистыми деревьями парка. Недаромъ онъ всю жизнь любилъ этотъ клочокъ земли всѣми фибрами своей души.

¹⁾ Васильчиковъ. Семейство Разумовскихъ, II, стран. 113.

Домъ А. А. Перовскаго находился, какъ мы сказали, въ его имѣннѣи Погорѣльцахъ¹⁾. Тамъ онъ устроилъ себѣ садъ въ англійскомъ вкусѣ и собралъ обширную библіотеку, которою впослѣдствіи часто пользовался графъ А. К. Толстой. Хозяинъ этой усадьбы былъ для своего времени человѣкъ весьма образованный. Въ 20-хъ годахъ Перовскій занялся литературой и написалъ, подъ псевдонимомъ Антона Погорѣльскаго, цѣлый рядъ фантастическихъ разсказовъ: «Лафертова мельница», «Двойникъ или вечера въ Малороссіи», «Монастырка» и др. Всѣ эти разсказы написаны бойко, талантливо и безъ малѣйшей тенденціозности. «Монастырка», по крайней мѣрѣ, ея первая часть, не лишена интереса и въ настоящее время; въ особенности, описаніе жизни и быта Малороссіи заслуживаетъ, по живости красокъ, полного вниманія. Нельзя не упомянуть еще о прелестной сказкѣ «Черная Курица или Подземные жители», которая, по преданію, написана Перовскимъ для «Алеши»²⁾.

Но возвратимся къ біографіи самого графа А. К. Толстого.

Проживъ лѣтъ шесть въ деревнѣ, графиня Анна Алексѣевна вернулась въ Петербургъ. Зимой 1826 года мы ее снова видимъ среди столичнаго свѣта, двери котораго были ей широко открыты. Благодаря знакомству графа Василя Алексѣевича Перовскаго съ воспитателемъ наслѣдника-цесаревича Александра Николаевича, Жуковскимъ³⁾, девятилѣтній Алеша Толстой былъ представленъ наслѣднику и допущенъ въ число дѣтей, которыя по воскресеньямъ составляли общество цесаревича Александра Николаевича. Съ этого времени его соединяли съ будущимъ государемъ самыя теплыя, дружескія отношенія.

Въ 1827 году графиня вмѣстѣ съ братомъ и сыномъ отправилась за границу. Обширныя связи и большія средства повсюду открывали имъ двери. Въ своей автобіографіи графъ Толстой вспоминаетъ, что они были приняты въ Веймарѣ, при дворѣ великаго герцога, и въ домѣ Нестора европейской литературы, Вольфганга Гете, къ которому въ тѣ годы стекались со всего міра поклонники его генія. Величественный старикъ принялъ своихъ гостей очень привѣтливо и, обласкавъ мальчика, посадилъ его къ себѣ на колѣни.

Западъ съ его высокой культурой чрезвычайно понравился нашимъ путешественникамъ, и съ тѣхъ поръ поѣздки за границу предпринимались ими очень часто. Наибольшее впечатлѣніе на мальчика произвело путешествіе по Италіи, которое они предприняли въ 1831 году. Изъ дневника, сохранившагося въ семейномъ архивѣ⁴⁾, видно, съ какимъ интересомъ четырнадцатилѣтній Алексѣй Толстой

¹⁾ Послѣ смерти Перовскаго это имѣніе перешло къ графу А. К. Толстому, а теперь принадлежитъ Н. М. Буддѣ-Жемчужникову.

²⁾ «Монастырка» и «Черная Курица» изданы А. А. Сувориннымъ въ его «Дешевой библіотекѣ».

³⁾ Языковъ. Графъ А. К. Толстой. М., 1901 г., стран. 14.

⁴⁾ «Вѣстникъ Европы», 1905 г., № 1.

воспринималъ богатя впечатлѣнія, интересовался природой, людьми и упивался искусствомъ. Теперь, когда желѣзныя дороги прорѣзали всю страну, трудно себѣ представить путешествіе того времени. Но въ богатыхъ помѣщичьихъ усадьбахъ можно изрѣдка найти старинную карету, въ которой вѣдили наши магнаты. Этотъ экипажъ былъ такъ помѣстителенъ, что на ночь въ немъ дѣлали постель; сзади были устроены особыя мѣста для прислуги, а на крышѣ привязывались сундуки; его везли 4—6 лошадей, при перевалахъ черезъ горы впрягали быковъ, а при путешествіи по Италіи въ Апенниннахъ, а также между Римомъ и Неаполемъ, иностранцевъ эскортировалъ пикетъ папскихъ карабинеровъ. Недаромъ маленькій Толстой такъ подробно описываетъ въ своемъ дневникѣ продѣлки разбойниковъ, которые, опустошая карету, клали путешественниковъ лицомъ къ землѣ.

Это маленькое общество ѣхало необычной теперь дорогой: они посѣтили Венецію, Верону, Миланъ, Геную, Пизу, Лукку, Флоренцію, Фолинья, Civita Castellana и черезъ Piazza del Popolo въѣхали въ Римъ. Оттуда они черезъ Гаету проѣхали въ Неаполь и моремъ вернулись въ Геную.

Поѣздка была роскошная въ полномъ смыслѣ этого слова. Перовскій и его сестра всюду останавливались, разыскивали знакомыхъ, посѣщали художниковъ и дѣлали большія покупки. Въ Римѣ они познакомились съ К. П. Брюлловымъ, которому маленькій Толстой такъ понравился, что знаменитый художникъ нарисовалъ ему картину въ альбомъ.

Изъ этого періода сохранился акварельный портретъ будущаго поэта¹⁾. Неизвѣстный живописецъ изобразилъ на немъ прелестнаго мальчика, въ короткой курточкѣ, въ родѣ той, которую носятъ ученики англійскихъ школъ. Милое выраженіе овальнаго лица и привѣтливая улыбка объясняютъ, почему этотъ ребенокъ пользовался всеобщей симпатіей.

На Толстого это путешествіе имѣло громадное вліяніе. «Изобразить всю силу моихъ впечатлѣній и весь переворотъ, совершившійся во мнѣ, когда открылись сокровища искусствъ душѣ моей, предчувствовавшей ихъ еще до той минуты, когда довелось ихъ видѣть — было невозможно», — пишетъ онъ въ своей автобіографіи²⁾. «Въ Венеціи мой дядя купилъ во дворцѣ Гримани бюстъ молодого фавна, приписываемый Микель-Анджело, — одна изъ великолѣпнѣйшихъ вещей, какія я только знаю... Когда бюстъ принесли въ отель, гдѣ мы жили, я не отходилъ отъ него. Ночью я вставалъ посмотреть на него, и нелѣпнѣйшій страхъ мучилъ мое воображеніе. Я задавалъ себѣ вопросъ, что мнѣ дѣлать, если вспыхнетъ пожаръ въ отелѣ, и пробовалъ, могу ли я въ такомъ случаѣ унести статую на своихъ

¹⁾ «Ежегодникъ Императорскихъ Театровъ». Сезонъ 1900—1901 гг.'

²⁾ Полное Собраніе сочиненій. Т. I, стран. XII.

рукахъ... По мѣрѣ переѣзда на югъ, росли во мнѣ энтузіазмъ и любовь къ искусству, такъ что, по возвращеніи въ Россію, я впалъ по Италіи въ настоящую тоску по родинѣ, въ какое-то отчаяніе, вслѣдствіе котораго я днемъ ничего не хотѣлъ ѣсть, а по ночамъ рыдалъ, когда сны мои уносили меня въ мой потерянный рай»...

Эти впечатлѣнія остались у Толстого на всю жизнь. Не даромъ онъ до гробовой доски остался вѣренъ поклоненію прекраснаго и такъ охотно возвращался въ Римъ.

Въ 1834 году мы застаемъ всю семью въ Москвѣ. А. А. Перовскій жилъ здѣсь бариномъ и меценатомъ. Онъ даже залучилъ къ себѣ въ домъ К. П. Брюллова, надѣясь заставить его работать и написать за крупный гонораръ семейные портреты. Но своеобразная натура художника взяла свое. Брюлловъ закутилъ и, къ великому огорченію мецената, чуть не тайкомъ убѣжалъ изъ его дома¹⁾. Въ это время были написаны К. П. Брюловымъ портреты А. А. Перовскаго²⁾ и графа А. К. Толстого³⁾; портрета графини Анны Алексѣевны Брюлловъ даже не начиналъ. Графъ А. К. Толстой изображенъ стройнымъ юношей, въ охотничьемъ костюмѣ, съ ружьемъ и легавой собакой. По мнѣнію А. В. Мещерскаго, портретъ этотъ вполне удался художнику, который «достигъ разительнаго сходства и опознать въ чертахъ, которыя заслуживали художественной отдѣлки». Не даромъ все семейство было отъ этого портрета въ восторгѣ.

Въ это время Толстой поступилъ на службу въ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Служба едва ли была утомительная, потому что онъ одновременно числился студентомъ университета. Черезъ годъ, по Высочайшему повелѣнію, онъ получилъ отпускъ за границу, вернулся 4 ноября 1835 года и почти тотчасъ же подалъ прошеніе о допущеніи его къ экзамену. Вѣроятно, требованія были въ то время не особенно строгія, или Толстой былъ достаточно хорошо подготовленъ. Экзаменъ онъ выдержалъ; и 4 января 1836 года совѣтъ университета выдалъ ему аттестатъ на вступленіе въ первый разрядъ чиновниковъ государственной службы⁴⁾.

Изъ этого періода сохранились воспоминанія кн. А. В. Мещерскаго, который особенно подружился съ Толстымъ и говорилъ о немъ въ самыхъ восторженныхъ выраженіяхъ: «подобной ясной и свѣтлой души, такого отзывчиваго и нѣжнаго сердца, такого вѣчно присутствующаго въ человѣкѣ высокаго нравственнаго идеала, какъ у Толстого», — пишетъ кн. Мещерскій, «я въ жизни ни у кого не видалъ⁵⁾». Изъ

¹⁾ Письма Пушкина. (Сочиненія. Изд. Литературнаго Фонда. 1884 г., т. VII, стран. 399 и 402).

²⁾ Музей Александра III. «Истор. Вѣстн.», 1870 г., октябрь.

³⁾ «Ежегодникъ Императорскихъ Театровъ». Сезонъ, 1900—1901 г.

⁴⁾ С. Казанскій. Записка о службѣ графа А. К. Толстого въ Московск. Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ («Русская Старина», т. 104, стран. 685—7).

⁵⁾ «Изъ моей старины» («Русскій Архивъ» 1900 г., № 370). Языковъ Гр. А. К. Толстой, стран. 17.

умственныхъ его качествъ авторъ отмѣчаетъ необыкновенную память. Толстой всѣхъ поражалъ тѣмъ, что, бѣгло прочитавъ большую страницу прозы, онъ могъ, закрывъ книгу, дословно и безъ ошибки передать прочитанное.

13-го іюня Толстой вновь получилъ заграничный отпускъ на четыре мѣсяца для поѣздки въ Ниццу, куда онъ долженъ былъ сопровождать больного А. А. Перовскаго. Пользуясь этимъ разрѣшеніемъ, гр. Алексѣй Константиновичъ выѣхалъ изъ Москвы, но не попалъ за границу. Болѣзнь А. А. Перовскаго неожиданно обострилась такъ сильно, что пришлось прервать путешествіе и остановиться въ Варшавѣ. Старанія врачей были тщетны, и 9 іюля 1836 года Перовскій умеръ на рукахъ своего Алеши.

Для Толстого это былъ большой ударъ, такъ какъ Перовскій любилъ и ласкалъ его, какъ родного сына, и назначилъ его наследникомъ своего большого состоянія.

Въ Москву графъ А. К. болѣе не вернулся. Похоронивъ дядю, онъ поспѣшилъ къ матери, которую смерть брата очень опечалила. Чтобы остаться при ней, онъ перевелся на службу въ Петербургъ, въ департаментъ хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ, потомъ числился при нашей миссіи во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, а вернувшись въ Россію, служилъ при II отдѣленіи Собственной его величества канцеляріи. Кромѣ того, онъ состоялъ сначала камеръ-юнкеромъ, а съ 1851 года церемоніймейстеромъ двора его Императорскаго Величества. Къ наследнику гр. Толстой какъ мы видѣли, былъ очень близокъ и имѣлъ право во всякое время входить къ нему безъ доклада¹⁾.

По словамъ В. Д. Давыдова, Толстой въ 40-хъ годахъ жилъ общео всѣмъ молодымъ людямъ свѣтскою жизнью, влюблялся съ увлеченіемъ, волочился съ настойчивостью, плясалъ на балахъ, билъ на охотѣ медвѣдей и лосей, — словомъ, участвовалъ во всѣхъ развлеченіяхъ молодежи²⁾. Свѣтская жизнь была для него не безъ обаянія, но часто онъ убѣгалъ отъ нея, чтобы по цѣлымъ недѣлямъ пропадать въ лѣсахъ, иногда съ товарищемъ, но обыкновенно — одинъ³⁾.

Внѣшность его въ значительной степени содѣйствовала его свѣтскимъ успѣхамъ. В. А. Инсарскій, встрѣчавшій его нерѣдко у князя Барятинскаго, описываетъ его наружность слѣдующимъ образомъ: «Графъ Толстой былъ красивый молодой человекъ, съ бѣлокурыми волосами и румянцемъ во всю щеку». «Нѣжность и деликатность настолько проникли всю его фигуру, что онъ похожъ былъ на красную дѣвицу». Но въ то же время Толстой славился среди товарищей своей силой: онъ «свертывалъ въ трубку столовыя ложки и вилки, вгонялъ пальцемъ въ стѣну гвозди и разгибалъ подковы»⁴⁾.

1) Записки Инсарскаго. «Русская Старина» 1894 г., т. 81, стран. 4.

2) «Русскій Архивъ» 1879 г., т. II, стран. 331.

3) Автобіографія, стран. XIV.

4) А. В. Мещерскій. «Изъ моей старины». Воспоминанія. («Русскій Архивъ» 1900 года, № 7, стран. 3731).

Однако, несмотря на веселую свѣтскую жизнь, Толстой въ 40-хъ годахъ принялся уже серьезно за литературный трудъ. Въ своей автобіографіи Толстой сообщаетъ, что онъ «съ шести лѣтъ мараль бумагу и писалъ стихи, а затѣмъ въ теченіе многихъ лѣтъ продолжалъ упражняться и совершенствоваться въ версификаціи». Тѣмъ не менѣе, первымъ его опытомъ была повѣсть «Упырь», написанная прозой. Это фантастическій разсказъ въ стилѣ Гофмана. Вліяніе А. А. Перовскаго чувствуется настолько, что Толстой даже выбралъ псевдонимъ по его примѣру. Перовскій извѣстенъ въ литературѣ подъ именемъ Погорѣльскаго, такъ какъ свою фамилію онъ замѣнилъ названіемъ своего имѣнія «Погорѣльцы»; а Толстой, идя той же дорогой, названъ «Краснорогскимъ», въ честь своего любимаго имѣнія Красный-Рогъ.

Къ разбору этой повѣсти мы еще вернемся, но пока приведемъ только письмо, при которомъ молодой авторъ, 11 мая 1841 года, передалъ свой трудъ цензору, профессору А. В. Никитенкѣ.

«Препровождая къ вамъ мою рукопись «Упырь», я васъ покорнѣйше прошу принять на себя трудъ оную разсмотрѣть. Не полагая, что она въ себѣ заключаетъ что-либо противное законамъ цензуры, я почти увѣренъ, что вы, милостивый государь, какъ опытный и просвѣщенный цензоръ, не найдете нужнымъ въ ней дѣлать перемѣны. Впрочемъ, если бы, сверхъ моего чаянія, что-нибудь отъ меня ускользнуло, то я въ скоромъ времени буду имѣть честь просить васъ, дабы вы сообщили мнѣ свои замѣчанія».

Повѣсть была весьма дружелюбно встрѣчена критикой, и Бѣлинскій обратилъ вниманіе на талантливаго автора и высказалъ, что «отъ него можно въ будущемъ надѣяться многого».

Въ это приблизительно время возникли, вѣроятно, и произведенія «Козьмы Пруткова», потому что сотрудники по этому изданію, его двоюродные братья Владимиръ и Алексѣй Жемчужниковы, служили въ 40-хъ годахъ въ Петербургѣ и удивляли весь столичный міръ своими веселыми шутками, которыя и въ наши дни еще не забыты.

Въ 1849 году мы находимъ Толстого въ Калугѣ; онъ былъ командированъ туда въ качествѣ чиновника при сенаторѣ кн. Давыдовѣ, которому было поручено ревизовать Калужскую губернію. Здѣсь онъ близко сошелся съ семьей мѣстнаго губернатора Смирнова; его жена Александра Іосифовна, урожденная Росетти, была женщина выдающагося ума и хорошо извѣстна въ нашей литературѣ по своимъ отношеніямъ къ Пушкину, Гоголю, Вяземскому и И. С. Аксакову. Толстому, повидимому, очень понравилось въ Калугѣ; онъ гостилъ въ имѣніи Смирновыхъ Бѣгичевѣ, охотился вмѣстѣ съ хозяиномъ, читалъ хозяйкѣ своей стихи и бесѣдовалъ съ ея друзьями¹⁾. Зиму 1850 года Толстой цѣликомъ провелъ въ Калугѣ,

¹⁾ «Русская Старина» 1888 г., т. 58, стран. 67 и 1890 г., т. 68, стран. 654.

послѣ того, какъ онъ съѣздитъ въ Почепъ провѣдать больного дядю, Василия Алексѣевича Перовскаго. — Исполняя разныя порученія для кн. Давыдова, Толстой находилъ время заниматься литературой и много работалъ надъ «Княземъ Серебрянымъ»¹⁾. Въ 1850 году онъ читалъ лицамъ избраннаго калужскаго общества первыя главы этого романа, а также рядъ своихъ стихотвореній, былинъ и даже планъ «Трилогіи».

Въ числѣ лицъ, гостившихъ у Смирновыхъ, былъ и Гоголь, который очень любилъ молодого поэта. Съ нимъ Толстой встрѣтился впервые въ концѣ 30-хъ годовъ²⁾, но только въ Калугѣ у Смирновой они познакомились и оцѣнили другъ друга.

Въ это время Гоголь сталъ хлопотать о полученіи паспорта для поѣздки на Востокъ. Толстой совѣтовалъ ему прямо обратиться къ наслѣднику Александру Николаевичу и составилъ ему даже черновикъ письма. Съ отъѣздомъ изъ Калуги отношенія эти не порвались, и во время тяжелой болѣзни Гоголя графъ А. К. Толстой принималъ горячее въ немъ участіе³⁾.

Такъ шла жизнь его въ теченіе 40-хъ и начала 50-хъ годовъ. Жилось ему весело и беззаботно, какъ богатому, независимому человеку, для котораго занятіе службой и литературой является пріятной забавой, а не средствомъ въ борьбѣ за кусокъ хлѣба. Но грянулъ громъ, который заставилъ встрепенуться все русское общество. Настало грустное время крымской войны. Рядъ дипломатическихъ и военныхъ неудачъ убѣдилъ русское общество въ томъ, что въ нашей странѣ творится неладное. Въ то же время любовь къ родинѣ и сознаніе своихъ обязанностей предъ отчизной заставили многихъ молодыхъ людей стать въ ряды ополченія. Въ числѣ послѣднихъ былъ и графъ Толстой. Сначала онъ вздумалъ на вербовать и вооружить на свои средства отрядъ добровольцевъ; потомъ, когда эта затѣя не удалась, онъ носился съ мыслью купить корабли и повести каперскую войну противъ Англіи. Но всѣ его планы разбились, ибо нельзя частному лицу вести борьбу со всемірной державой. Тогда Толстой пошелъ прямой дорогой и перешелъ на военную службу. Получивъ чинъ майора, онъ вмѣстѣ съ своимъ двоюроднымъ братомъ и близкимъ другомъ, Владимиромъ Жемчужниковымъ, поступилъ въ стрѣлковый полкъ Императорской Фамиліи. Въ это время подъема патріотическаго чувства Толстой написалъ двѣ пѣсни: «Слава» и «Чарочка», которыя очень понравились царю и царицѣ и вскорѣ были приняты для пѣнія въ полковыхъ хорахъ. Особенно распространена «Слава», появившаяся въ печати подъ заглавіемъ: «Пѣсня стрѣлковъ Императорской Фамиліи»⁴⁾. Неизвѣстно, почему

¹⁾ Воспоминанія Н. М. Колмакова. «Русская Старина» 1886 г., т. 52, стран. 519—520

²⁾ Кулишъ. Записки о жизни Гоголя, т. I, стран. 231—233.

³⁾ Шенрокъ. Матеріалы для біографіи Гоголя. Т. IV, стран. 780.

⁴⁾ Языковъ. «Графъ А. К. Толстой», стран. 28.